

мировая экономика

Михаил Хазин Америка и Россия вступили на путь России 90-х годов

стр 6

потерянный разум

Михаил Поляков Совок вчера и сегодня

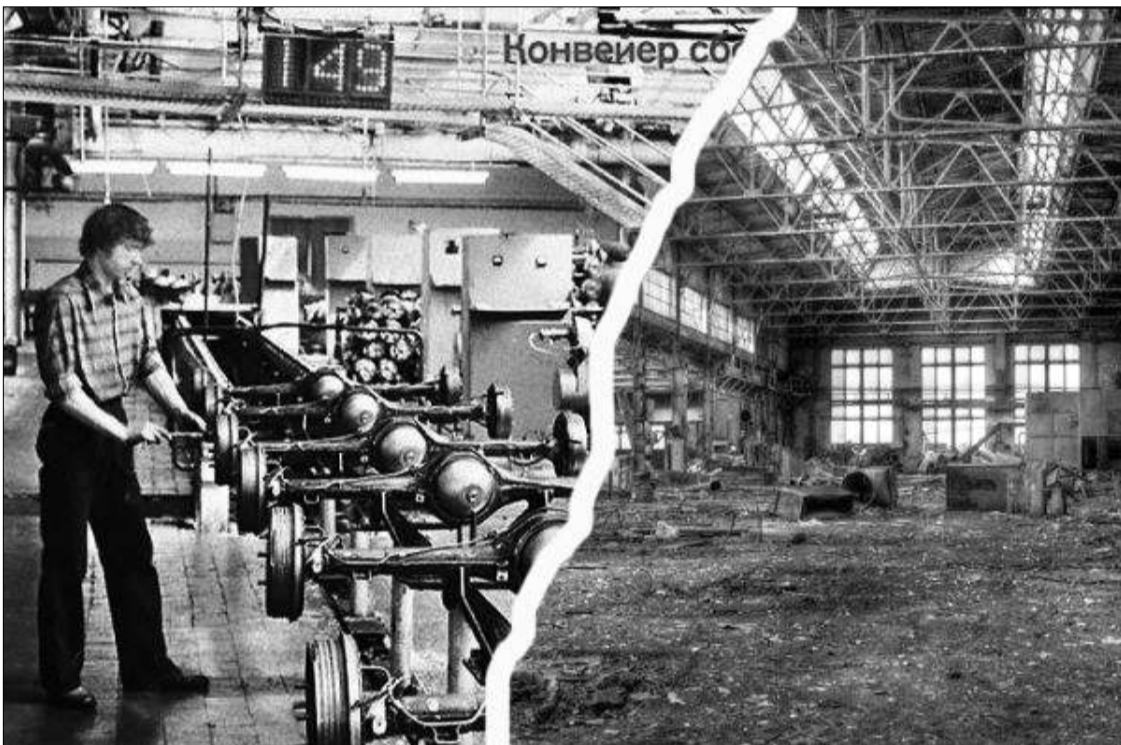
стр 7

Точка ру

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

№4(28)
2009

анализ ситуации

Геннадий Штин О ситуации в промышленности

Сегодня мировой кризис и его последствия для России - главная тема для разговоров в СМИ. Создается впечатление, что этими разговорами пытаются заглушить любые здравые мысли. В газетах и по телевизору выступают те, кто сам активно встраивал Россию в глобальную экономику и разрушал все защитные механизмы. Поэ-

тому и речь идёт в основном о вещах или второстепенных, как развитие малого бизнеса, или вовсе абсурдных.

Ситуация в промышленности ухудшается с каждым днём, формирующая эту реальность в ущерб интересам широких слоёв, лишая представителей этих слоёв права на качественное образование? И нет ли злой иронии истории в самом названии: история европей-

ского университета началась в 1088 г. в Болонье и там же она рискует закончиться, ибо «Болонская декларация европейских министров образования» грозит уничтожить университет как феномен европейской цивилизации? Многие утвердительно отвечают на этот вопрос.

стр 4

манипуляция сознанием

Сергей Кара-Мурза Люди на крючке

Сильные мира сего жалуют людей, как пастух жалует своих молчаливых ягнят. Поэтому за последние лет двести наблюдается прогресс в средствах господства. Раньше людей гнали палкой, а теперь все больше внушением. Так, чтобы ты сам делал то, что нужно господам - как будто только об этом и мечтал. Как говорят, «тиран повелевает, а манипулятор соблазняет».

стр 3

Украина

Алексей АНДРЕЕВ

Поражение памяти

Это праздник со слезами на глазах?

С началом эры электронных СМИ (особенно телевидения) человечество получило «в нагрузку» дополнительный, до конца еще не осознанный всеми инструмент закабаления прослойкой власть имущих - возможность массовой манипуляции сознанием в невиданных доселе масштабах.

стр 8

образование

Андрей Фурсов

«Болонский процесс» - новое оружие сильных против слабых?

Последние 10 лет идёт активное реформирование европейского образования под названием «Болонский процесс» (далее БП). Его сторонники говорят о необходимости создания нового образования для новой реальности. Однако не идёт ли речь на самом деле о под-

рыве образования в интересах ведомственных, групповых, классовых, формирующих эту реальность в ущерб интересам широких слоёв, лишая представителей этих слоёв права на качественное образование? И нет ли злой иронии истории в самом названии: история европей-

ского университета началась в 1088 г. в Болонье и там же она рискует закончиться, ибо «Болонская декларация европейских министров образования» грозит уничтожить университет как феномен европейской цивилизации? Многие утвердительно отвечают на этот вопрос.

Но, быть может, они сгущают краски и правы те, кто говорит о необходимости нового образования для новой объединённой Европы, для новой реальности?

стр 2

Андрей Фурсов

«Болонский процесс» – новое оружие сильных против слабых?

Новая реальность действительно требует нового образования (и, кстати, новой науки). Вопрос в том, годится ли болонская система в качестве новой модели образования? Что стоит за пафосной риторикой «болонцев»? Каковы реальность, результаты и наиболее вероятные последствия БП? В чьих интересах идёт этот процесс?

Главное место в «лозунговой магии» БП занимает целый сонм пафосных целей (они же ценности БП): «модернизация и оптимизация образования как эффективный ответ на вызовы Современности», «мобильность и гибкость образовательной системы», «дух инноваций и динамизма», «экспертиза качества», «компетенция», «приближение университета к реальной жизни», «конкурентоспособность», «рентабельность», «рынок (диверсификация) образовательных услуг» и т.п.

Что реально скрывается за всем этим словесным треском, как всё это реализуется на практике, с какими результатами для образования и общества и в чьих интересах?

Обратим внимание на словосочетание «рынок образовательных услуг». Вот это и есть главное в БП превращение образования в рынок со всеми вытекающими последствиями. Фундаментом БП является тот факт, что европейские политики и чиновники добились включения высшего образования в список GATS (General Agreement on Trade in Services - Генеральное соглашение по торговле услугами) в рамках ВТО. Знание теперь товар, а обучение всего лишь услуга, и потому подчиняется логике и законам рынка. Вот это и есть «модернизация», «оптимизация» и «инновация» с динамизмом в придачу, к тому же осуществлённые безо всяких консультаций с профессионалами и общественностью. Справедливости ради надо отметить, что академическая среда проморгала это решение, не отреагировала на него, что, помимо прочего, говорит и о качестве этой среды.

Основные императивы рыночного хозяйства суть рентабельность, конкурентоспособность, самофинансируемость, стремление к снижению издержек, ориентация на краткосрочный результат. Всё это мы видим в БП. Несколько примеров.

«Приближение университета к реальной жизни» акцент на практические знания; при этом место «знаний» занимают «компетенции»: ускоренная, за четыре года подго-

товка узких специалистов-практиков, умеющих отвечать на вопрос «как», но не на вопрос «почему», а потому полностью зависимых как от рынка, так и от власти, и, следовательно, представляющих собой великодушный объект для рекламной и политической манипуляции.

Сторонники БП в восторге: университет стал ближе к жизни. В реальности такое образование меняет суть университета, делает ненужным приобретение студентом навыков самостоятельного научного (рационального) мышления, трансформирует университет в нечто вроде профтехучилища; в таких «университетах» нормой становится серость, если не убогость как студентов, так и преподавателей: первые делают вид, что учатся, вторые что учат.

«Рентабилизируют» не только студентов, но и преподавателей: их стараются перевести на временные контракты. Исследовательские фонды и расходы на социальные программы сокращаются борьба за конкурентные преимущества. Именно против такого курса борются преподаватели Франции: 2 февраля 2009 г. французские университеты начали бессрочную забастовку; её главное требование отмены нового закона о статусе преподавателя. По этому закону преподавание в университете из служения обществу превращается в контракт на оказание услуг, а преподаватель из госслужащего становится временным наёмным работником, как это и следует из логики БП.

«Экспертиза качества» это словно в насмешку. БП по своей сути вообще не направлен на повышение качества обучения; его цели оказание высококачественных услуг по образцу англоамериканской высшей школы. А по-настоящему высококачественное образование по исследовательским специальностям этим университетом и отличается от колледжей нерентабельно. В связи с этим рядом с преподаванием нормальных дисциплин в университетах множится преподавание не дисциплин, а специальностей, не имеющих отношения к университетскому образованию, но востребованных в данный момент на рынке: информатика, страховое дело, маркетинг, гостиничный бизнес, туризм, менеджмент и т.п. В то же время университетские дисциплины становятся чем-то вроде музейных экспонатов и обрекаются на вымирание. Рядом с университе-

тами, в тесной связи с ними или просто как их часть растут, словно поганки после дождя, различные структуры, в названии которых присутствует слово «практический» (институт практической социологии, политологии и т.п.), различные школы (бизнеса, менеджмента и т.п.), где учат специальностям-однодневкам бал правит конъюнктура рынка. Но не учат главному учиться и самостоятельно думать.

БП ведёт и к деградации преподавателей они должны предлагать тот товар, который в ходу, паковать его в «модули» и преподавать в виде кредитов (т.е. не очень строго, иначе на данный курс не запишутся). Главным становится бизнес-план студента по получению образовательных услуг, о знании и тем более культуре речь не идёт без надобности.

Целый блок реформы развивается под знаменем «мобильности». Под мобильностью понимается возможность студентов (и в меньшей степени преподавателей) свободно перемещаться по Европе, как это было в Средние века, в поисках интересующих их университетов, курсов, преподавателей и т.д. В основе такой возможности лежит квантификация результатов образовательного процесса: баллы всех учебных заведений участников БП приравниваются друг к другу, превращаются в «кредит». Этот квантификат есть нечто вроде единой европейской «валюты» в сфере образования; главное это набрать определённую сумму кредитов. Отметим сразу: речь идёт о количестве, а не о качестве. Кто-то может сказать: оно подразумевается. У меня вопросы: как? Почему разьезды студентов по различным университетам должны повысить качество знания? Где доказательства? Просто соображения? Но есть контрсоображение: обучение на чужом языке, безусловно, затрудняет образование. Где гарантия, что кредиты, набранные в глубинке, соответствуют по качеству кредитам МГУ, Тюбингена, Сорбонны, Оксфорда?

Далее, поскольку главное набрать кредиты, то, как показывает практика, студенты записываются либо на более лёгкие и простые курсы, либо на курсы тех преподавателей, у которых легко набрать кредиты. Откуда же качество? Ясно также, что строгие преподаватели и сложные курсы широкой популярностью пользоваться не будут.

Ну и уж совсем удручающая для

«болонцев» картина возникает при столкновении с реальностью. С момента старта БП в 1999 г. по 2007 г. общее число европейских студентов, уехавших по стипендиям в университеты других стран выросло со 111 тыс. чел. до 160 тыс. чел. в год (на 45%). При этом список наиболее популярных среди студентов стран совпадает со списком предпочтений туристов, таким образом мобильность оборачивается не более чем (около)интеллектуальным туризмом. Ну а уж мобильность преподавателей это просто фантом. В лучшем случае можно говорить о попытке перемещения единиц из бедных стран в богатые, из непрестижных и бедных университетов в престижные и богатые. Результат ещё большее усиление разрыва между элитариями и массовой, которая обречена терять лучшие кадры и становиться ещё менее конкурентоспособной. В результате второстепенные университеты, число которых в условиях «высокой рентабельности» и «самоокупаемости» (невысокая плата за обучение, низкий уровень оплаты труда преподавателей, низкое качество образования) возрастает, будут выполнять функцию последних классов средней школы (в РФ роль ПТУ), в которых лишённое возможностей «иммобильное большинство» за деньги получит диплом бакалавра весьма сомнительного качества, на чём его образование и закончится.

По сути дела за «конкурентоспособностью» БП скрывается жёсткое социальное (классовое) ограничение в доступе к качественному образованию. БП резко затрудняет, а по сути блокирует получение качественного образования выходцами из рабочего класса и нижней половины среднего класса. Он создаёт непроходимую пропасть между несколькими десятками элитарных университетов для богатых и тысячами университетов для бедных, обречённых на бытие серых студентов и серых преподавателей. Иными словами, мы получаем классовую сегрегацию, если не классовый апартеид в образовании. То есть в сфере образования с некоторым запозданием воспроизводятся те же процессы, которые полным ходом идут в экономической и социальной сферах «прекрасного нового мира» неолиберальной глобализации.

И здесь самое место поговорить о классовом содержании БП, о том, кому он выгоден.

Продолжение следует.

Книга Сергея Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием»

Содержание.
В публицистическом очерке С. Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» рассказывается о формах и методах «манипуляции сознанием». Под этим термином автор понимает программирование мнений и устремлений отдельных лиц и масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции. Подробно описываются предпосылки манипуляции и мифы об-

щественного сознания, воздействующие на восприятие реальности индивидами.

Большое внимание уделяется влиянию общественных институтов, массовой культуры, а также средств массовой информации на формирование манипулятивной семантики и риторики — одним из инструментов манипуляции сознанием. Другие примеры манипулятивных техник воздействия включают: сознание советского человека, «мягкие» чёрные мифы о со-

ветском строе, а также метафоры и стереотипы перестройки и государственного переворота августа 1991 года.

По мнению автора, человечество стоит на пороге создания такого типа общественного жизнеустройства, где главным и почти тотальным средством господства станет манипуляция сознанием. Главная цель книги — дать материал для того, чтобы каждый мог подумать о том выборе жизнеустройства, которое его ожидает.

Спрашивайте книгу в книжных магазинах вашего города. Книгу можно заказать в интернет-магазине «Политкнига», оформив заявку на сайте www.politkniga.ru или по телефону 8 (495) 543-87-93 или 8 (495) 405-78-02

Сергей Кара-Мурза Люди на крючке

Соблазнять людей – дело сложное. Операций в нем много, одна из них – отвлечение внимания. Сам термин манипуляция взят у фокусников. Они умеют отвлечь зрителей от главного объекта. Иллюзионист переключает их внимание на специально создаваемые явления с помощью слов, жестов, внешних эффектов (вплоть до огня и взрыва). Люди непроизвольно переключают свое внимание, как прожектор, на те объекты, которые посчитали более значимыми. Так манипулятор получает возможность увести важный для него объект в тень, подсунув человеку отвлекающий объект (имеющийся в реальности или построенный манипулятором). Всегда выгоднее не врать, а добиться, чтобы человек не заметил «ненужной» правды.

Очень сильным отвлекающим действием обладают уникальные события – беспрецедентные и неповторимые. У человека возникает «двойное внимание» – люди не верят своим глазам и все сильнее всматриваются в объект, сосредоточивая на нем свое внимание. Под прикрытием такой сенсации политики торопятся проверить все темные дела. Слабее действуют непривычные события – те, которые происходят редко, но возбуждают эмоции (катастрофы, скандалы, птичий грипп).

Едва ли не главное чувство, которое при этом эксплуатируют манипуляторы, – страх. Но страхи бывают разные. Есть страх, отвечающий на реальную опасность. Он помогает выбрать разумный способ поведения. А есть страх иллюзорный, он создается в воображении. Для человека он вреден. Есть формула: «общество, подверженное влиянию неадекватного страха, утрачивает общий разум».

Иллюзорный страх даже считался феноменом не человека, а Природы, и Плутарх назвал его паническим. «Роскошные долины и рощи Аркадии – царство Пана, где он резвится в кругу веселых нимф. Под его флейту или сирингу устраиваются веселье, шумные хороводы, пугающие смертных. В полдень, утомившись от занятий, Пан засыпает и с ним засыпает вся природа под знойными лучами: это затишье считалось священным и ни один пастух не осмеливался нарушить его игрой на свирели, из боязни потревожить сон бога-покровителя. Когда горная тишина нарушалась отзвуками или криками, суеверие приписывало эти звуки Пану: отсюда страх, который испытывает человек, слыша неизвестно откуда идущие звуки среди тишины, называется паническим.»

Разновидностью иллюзорного страха является маниакальный страх, когда опасность настолько преувеличивается, что человек цепенеет. У нас таких уже не осталось, оцепеневших реформа подобрала. Есть еще шизофренический страх, но у читателей этого журнала он не встречается.

Для манипуляции интересен именно иллюзорный страх, а также способы отключения реалистичного страха. Потрясенный страхом человек легко поддается внушению. Иллюзорный страх – действенное средство «отключения» здравого смысла и защитных психологических механизмов. Это проверено психологами в ходе крупных исследований 60-х годов, а затем в практике СМИ и рекламы.

Приемы манипуляции разрабатывались применительно к «западному» страху (в России они дают иногда не те результаты). Можно сказать, что современный Запад возник, идя от волны к волне массового страха, который охватывал одновременно миллионы людей. Подобные явления не отмечены в восточных культурах, не описаны они и в русских летописях.

Технология страха стала разрабатываться с XI века. До этого были сильны пережитки язычества в сознании людей – и с богами они по-свойски, и загробная жизнь им не так уж страшна. Большая волна страха прошла по Европе во время чумы 1348 г. Тогда выявилась особенность такого страха: со временем он не забывался, а чудовищно преобразился. При первых признаках новой эпидемии образ предыдущей оживал в памяти в фантастическом и преувеличенном виде.

В XV веке страх стал важным продуктом культуры. Печатный станок сделал гравюру доступной всем жителям Европы, и изображения «Пляски смерти» пришло в каждый дом. Но высшего мастерства достигли протестантские проповедники в США. В XIX веке люди съезжались за сотню миль, с запасами пищи на много дней, на одну такую проповедь в штате Кентукки собралось 20 тыс. человек. Людей доводило до такого ужаса, что они обращались в бегство, падали в обморок и поляна походила на поле битвы, покрытое телами. Успех проповеди определялся числом «упавших», и велся их точный учет. В один из дней число людей, потерявших сознание от ужаса, составило 3 тыс. человек.

Так и шло дело, в итоге спрос на «фильмы ужасов» на Западе феноменален. Нам до этого пока далеко, но мы учимся. Нагнетание страха было частью реформы, тематика широкая: репрессии и СПИД, голодомор и преступность, маньяки и экология. Страх накачивался всей мощью СМИ. Эксперты измеряют страх ростом числа телохранителей. Тут наша элита на время впала в маниакальный страх: в «буйные 90-е» крупные коммерсанты тратили на охрану до трети своих прибылей – и то половина их была в тревоге за свою жизнь. Судьи боялись обвиняемых, налоговые инспекторы – налогоплательщиков, милиционеры – преступников, водители – случайно ударить другой автомобиль, ибо могут потребовать компенсации, равной стоимости квартиры. Слаба богу, у нас теперь суверенная демократия, чуть-чуть полегчало.

Самый жесткий способ создания иллюзорного страха – терроризм. Понятие террор ввел Аристотель, так назвал особый тип ужаса, который овладевал зрителями трагедии в театре. Это был ужас перед небытием, хаосом. Террор как орудие власти изобрели якобинцы. Так возник терроризм как политический театр, зрители которого испытывают ужас. Это страх иллюзорный, но интенсивный. Шанс погибнуть от теракта в тысячу раз меньше, чем в ДТП. Почему же мы не боимся ездить на машине? Дело в качестве страха, в свойствах того образа, который нам задали СМИ.

Мягкий, но тоже интенсивный тип страха создается образом болезни, особенно неизвестной, инфекционной и неизлечимой. Этот способ хорошо отработан, не требует обрушивать небоскребы и обходится

довольно дешево.

Примером таких психозов служит паника, поднятая в 1996 г. в связи с «бешенством коров» в Англии. Цели операции неясны – вроде, чем-то королева провинилась, Мейджор извинялся, но не помогло. Вдруг во всей европейской прессе валом пошли статьи об эпидемии болезни коров, которая заразна для людей (разрушается ткань головного мозга). В Англии от нее умерли 10 человек, в газетах были их биографии, перечень мясных блюд, которые они ели. Руководство ЕС приговорило Англию немедленно уничтожить всех коров старше трех лет и сжечь их трупы. Наложили запрет на экспорт мяса и т.д. Психоз расширился, возникли фирмы по проектированию и строительству коровьих крематориев. Срочно сжечь миллионы туш – небывалая техническая проблема. Если бы эти санкции были выполнены, английская экономика понесла бы большой ущерб (шутка ли – уничтожить треть крупного рогатого скота).

Установить истоки акции не удалось. Ссылались на статью в известном журнале «Lancet», но ученые тут же открестились, оснований для паники они не давали. Да, такая болезнь есть, и она заразна, если постараться, но 10 умерших за все время – величина ничтожная, таких странных болезней много. Проблему отменили какой-то новой сенсацией, о «бешенстве коров» все забыли. Никто уже не помнит, чем кончился этот скандал – о нем больше не было ни одного сообщения. Как сняли с Англии санкции, на каком основании, никто не знает и не интересуется. Исчезли крематории и фирмы, которые их собирались строить. Люди вперились в другой спектакль.

В последние годы мы пережили несколько атак – атипичная пневмония, потом «птичий грипп». Спецназ ловит кур, люди в масках куда-то увозят гусей. Вся эта рутинная и не должна попадать на экран. Ясно, что жизнь полна таких мелочей, и если их тычут мне в глаза, значит, от чего-то серьезного надо мои глаза отвести.

Хорошо еще, что есть у нас Жириновский. Птичий грипп? Он тут же на трибуне в Госдуме и требует: «Поставить по южным границам России солдат, пусть отстреливают перелетных птиц. Однозначно! Чтобы ни одна не пролетела!» Две-три фразы – и сразу у людей наваждение проходит, сразу видно, что бояться не надо. Болезни появляются, изучаются, преодоле-

ваются – это неотъемлемая часть жизни. А если Жириновский на пенсию уйдет, кто нас будет от этого гипноза будить?

Вот, сейчас запустили «свиной грипп». Эпидемия! Пандемия! Глобальная тревога «уровень 5»! Неизлечимо! Ах, в США уже умер второй больной. Все признаки психоза налицо. Во всем мире заболело 3 тыс. человек, умерло 29. Да, грипп, хоть и «свиной». Не первый и не последний. Поддается изучению, вирусологов много, вакцина появится быстро (конечно, цена взлетит). Да и общие средства от гриппа эффективны (цена уже взлетела). Умерли люди, печально. Помянем и будем жить.

Если о таких болезнях шуметь, они вызывают страх. Страшна неопределенность. Источник болезни может оказаться рядом, но он неразличим. Рушится порядок («больной должен лежать в больнице»), возникает зона хаоса. Вот, притиснули к тебе в метро человека. О, какой горячий! Да у него температура! Что делать? Эх, градусника мы с собой в метро не возим. Спросить у пассажиров – глупо. Да если бы и был градусник, как ты его поставишь незнакомому человеку в такой тесноте. Тем более женщине. Ей даже лоб потрогать не каждый посмеет. Вот и трясешься. Кажется, какие-то свиные вирусы по тебе ползают. Куда бежать, стуча копытами?

Да не нужно это! Если есть признаки манипуляции, бояться нечего. Значит, Мексику за что-то наказали, где-то Стабфонд исчез, олигархи плачут, что все подаренные им заводы куда-то делись. Чего же вы хотите – свиной грипп на дворе, тут не до таких мелочей. Театр «Иллюзион»! Философ сказал про такой театр: «Занавес. Представление закончилось. Берите шубы и ступайте домой. Оглянулись: а ни шуб, ни домов не оказалось».

Но ведь зато гриппом-то мы не заразились! Важней всего погода в доме, все остальное – суета. Дом-то остался? И даже зонты?

Так что станем руки мыть, зубы чистить, при случае сделаем прививку от гриппа. Плюнем на всех этих панов и свиней, будем жить своей жизнью и не злоупотреблять молоком от бешеной коровы. Даже над молчаливыми ягнятами сильные мира сего не вполне властны. Стригут, конечно, но на то мы и ягнята.

Впрочем, это мы пока из вежливости притворяемся.

Геннадий Петрович Штин

О ситуации в промышленности

Штин Геннадий Петрович
Председатель совета директоров
ОАО «Вятка».

— Как Вы оцениваете состояние предприятий области, в том числе в связи с кризисом?

Из промышленных предприятий у нас больше половины в советское время выполняли государственные задачи по оборонному заказу, начиная от шитья ботинок и кончая серьёзным вооружением. Сегодня лёгкая промышленность, работающая на обеспечение армии, осталась только на одном предприятии — это «Вахруши-Юфть», они имеют государственный заказ на пошив военной обуви.

Есть шинный завод, в своё время он обувал в шины БТРы и другую военную технику. Сейчас таких постоянных заказов у него нет. Дальше идёт стрелковое вооружение — это завод «Молот», потом артиллерийское для танков, для БТРов, для гаубиц и т.д. Почти 20 лет подобных оборонных заказов не существует. На этом же специализировался завод «Сельмаш». Это было ведущее предприятие в европейской части России, по производству корпусов для боеприпасов. В 1989-90 году оно остановилось полностью — 95% объёма производства было потеряно сразу.

На заводе «Молот», кроме стрелкового оружия ещё были заказы, была неплохая продукция, но сегодня также то есть, то нет заказов. Вот и сейчас у них плачевное состояние. Завод «Молот» ждёт транша в виде финансовой помощи, но если разовым порядком, то это не спасение.

Не догружен государственным заказом у нас по делам самолётным и вертолётным завод «Лепсе». Ну, заводы «Маяк» и «Авитек» чисто оборонные, они сегодня ещё более или менее загружены.

— Получается, что Кировская область зависит от стратегических оборонных задач государства?

Да. Я много проработал в этой сфере, был директором завода «Сельмаш», мы всегда имели чёткую перспективу, что осваивать, к чему готовиться, какие объёмы предстоят на ближайшую пятилетку. Изменения госзаказа были, но процентов на 5-10, не более. Не как сейчас — выигрывает тендер или не выиграешь тендер, я считаю это вообще глупостью. Военное производство настолько сложное и по мощностям, и по оборудованию, и по системе подготовки производства, что его надо планировать надолго вперёд. Вот сейчас идёт реформа армии, мы в полном неведении, будут нам даны когда-нибудь какие-то заказы или нет. И вот так 20 лет без заказов, и полная неопределённость. И, наверное, так обстоит с любым нашим предприятием в сфере «оборонки», потому что нет чёткой концепции заказов вооружений. Играть в игрушки, какой завод выиграет тот или иной калибр, это, с моей точки зрения, как профессионала, как директора, глупость. Такие вещи готовятся, совершенствуется технология, готовится специальное оборудование, специальные люди, отрабатывается технология, ведь всё надо сдать заказчику. Здесь я считаю так — если надо распределить госзаказ на новую технику, надо выбрать предприятие по конкурсу и закрепить за ним производство этой техники хотя бы на пять лет. Потому что так нельзя, когда на год с предприятием

заключили контракт, а на следующий год это же самое вооружение выставляют снова на торги, чтобы его взял другой завод. Из-за этого у нас большие трудности.

Мы на самом начальном этапе перестройки надеялись перейти, так сказать, на ассимилированную продукцию. То есть кроме снарядов выпускать ещё что-то. Но вот как только границы открыли и хлынули сюда товары в виде инструментов, малых машин и пр., естественно, нам, имея огромные мощности, огромные затраты, соревноваться с теми, уже компактно отработанными, специально подготовленными производствами невозможно.

Я приведу в пример тот же завод «Сельмаш». Мы, как только почувствовали, что будет конверсия, решили выпускать компрессоры для холодильников, а потом и сами холодильники. Но пока готовились, я лично объездил много предприятий и понял, что мы не можем сегодня поставить этот холодильник на производство — он уже устарел и от всех отстал. Вот мне в Италии господин Сеиста, который изготавливает 5 млн. компрессоров, говорит: «Господин Штин, а зачем вам миллион компрессоров и миллион холодильников?» Я попытался объяснить. У него вся арифметика есть, по всему миру. Он говорит: «Зачем? У вас их никто не купит. Потому что по конструкции они отстали». По трудоёмкости отставали так, что у них было 1175 человек на предприятии, и оно выпускало 4 млн. 300 тыс. компрессоров, а у нас 2914 человек. То есть мы в несколько раз отставали. Завод «Молот» собрался выпускать печи СВЧ: печи-то выпустил, а они в продаже не пошли. Тот же «Лепсе»: сделал магнитофон, для нас-то это казалось чудом, а вот в продаже не пошёл, потому что подготовленность нашей техники и мобильность переналадки и тогда отставала, и сейчас отстаёт очень сильно.

Конечно, некоторые заводы ориентировались, нашли нишу и работают. Кстати, вот я приводил в пример «Молот». Фёдор Иванович Трещёв там был директор, Герой Соцтруда, всю жизнь на заводе проработал, каждого работника знал в лицо. Очень хороший был директор. И они всегда находили выход. Конверсия-то не первая, это уже третья или четвёртая. Так вот тогда, когда наступает конверсия, допустим после войны сразу. А что делать? Придумали — давай будем делать патефоны. И патефоны пошли на всю страну. Затем стали делать мотороллер «пузатый» «Вятку». И опять пошёл. Потом стали автоприцепы делать — опять пошло.

А вот сейчас нет даже идеи. Всё, как только завод ушёл в частные руки, так всё надежда одна — дай транш, дай транш. Или дай госзаказ. Это я считаю, с точки зрения самого руководства, какое-то иждивенчество.

Кстати, и «Сельмаш» тоже, как только первая конверсия после войны была, вместо снарядов начал делать бороны на всю страну. Пока делали бороны, накопили оборотный капитал и дальше начали развиваться.

То есть для того, чтобы выход найти вот этой промышленности, которая была занята в оборонке, мы должны чётко знать и нам должны сказать чётко: «заказа не будет» и всё, тогда можно делать план реструктуризации предприятия: делить его на части, выделять

отдельные производства, те, которые сегодня можно загрузить, те, которые нельзя загрузить, а надо просто ликвидировать, потому что они дают только постоянные затраты в виде налогов, расходов на содержание, энергоресурсов и т.д.

Какой ещё вариант? Вот в области у нас есть прорывной вариант, чем бы надо заняться жилищное строительство. Мы к 90-м годам дошли до миллиона квадратных метров сдачи жилья в год. А сколько надо? Минимум надо 600 тыс., потому что у нас на балансе чуть больше 30 млн. квадратных метров жилья. При 2-процентном износе (это правило износа) надо строить 600 тыс. квадратных метров жилья. Двадцать лет подряд мы строили в среднем около 200-250 тыс. квадратных метров жилья. То есть за двадцать лет мы не достроили примерно 6-8 миллионов квадратных метров жилья. Поэтому вот эту нишу надо заполнять.

— Но сейчас всё упирается в несоответствие сверхвысоких цен на жильё и возможности населения его приобрести. И это является главным тормозом в строительстве.

Когда объёмы строительства пошли вверх и начали строить много, то и цены тоже пошли вверх. Это говорит об ажиотажном спросе. Когда ажиотажный спрос был, новое жильё продавали примерно по 36-40 тыс. рублей за кв. м. Сейчас продают по 22 тыс. рублей и все равно имеют прибыль, то есть резервы, достаточные для того чтобы не останавливать строительство, есть.

У нас в правительстве Кировской области рождалась программа «600» — это график строительства жилья по годам, по территории, по месяцам, в зависимости от количества населения, проживающего на территории. Я был не согласен с этим, потому что в основу надо было положить спрос там, где он есть. Вот в Кирове, допустим, спрос в три раза выше должен быть, чем в каком-нибудь районном центре.

— Но опять же, с другой стороны, регулированием строительства жилья можно регулировать население, предотвращая его отток из глубинки в центр.

Всё правильно. Надо сначала определить, что мы собираемся развивать. И там точно строить. Теперь второе — сама концепция: определить мощности наших предприятий, их перспективы. Потом собираемся за круглым столом у губернатора и прописываем стратегию, кто сколько, как будет строить и где. Вот нам эту арифметику надо собрать, и мы её в виде соглашения между, допустим, правительством Кировской области и руководителями строительных организаций подписываем. Когда такая стратегия рождается, тогда нам легче решать вопросы тех же строителей. Допустим, приоритеты по кредитам, частичное финансирование процентной ставки, гарантия бюджетам в получении кредита, потому что, как правило, строителям заложиться нечем, особенно мелким строителям, какие-то налоговые льготы по части прибыли, выделение участков земли. То есть можно прописать многое. Вот это всё и должно входить в саму программу.

А в программе оказались только цифры, сколько и где мы должны построить. Меня спросили, можно ли рассмотреть и утвердить эту программу, я ответил тогда: «Рассматривать можно. Утверждать

нельзя».

Сегодня самый бы момент вернуться к этой программе. Сделать её такой, чтобы она потянула за собой подъём в промышленности. Вот построили сейчас новейший по германской технологии кирпичный завод по облицовочному красному кирпичу в Кирово-Чепецке. Ну как его сейчас оставить без работы? Мы имеем Стрижевской силикатный завод мощностью 300 млн. кирпича. Мы имеем сейчас мощности в сельском строительном комбинате. На ДСК Кировском по монолитному железобетону. Мы имеем возможность пока свободно получать цемент. Пески у нас свои есть. То есть возможность заниматься строительством есть.

Это не только нашей области беда. Вот у нас в государственном масштабе поддерживаются банки, потом предприятия, а только потом граждане. Любое развитие, промышленное ли, другое развитие определяется спросом. Спрос появляется тогда, когда у людей появляются деньги. Не случайно китайцы там сколько-то раздают каждому, Обама тоже теперь начинает раздавать. А гражданин или в банк понесёт, или что-то будет покупать. Вот смотрите, сейчас пристать начали вклады в банках. И резкое снижение, по сравнению с прошлым годом, в выдаче кредитов гражданам. Значит, из оборота денег их уходят. Чтобы запустить оборот, правительство вбухало в банки огромные деньги, но они не увеличили оборот. Банки стали рассчитывать по своим кредитам, это не оборотные деньги. Оборотные деньги это тогда, когда «товар — деньги — товар».

— Как выстраиваются взаимоотношения между предприятиями и областными правительством?

Ну, нам на своё правительство пока жаловаться грех. Если мы спорим, то не потому, что нас не понимают, а потому, что у каждого есть своё понятие, как надо сделать. А все наши предложения, какие мы даём, всё равно обсуждаются и в конечном итоге берутся на вооружение. На столько, на сколько может наше правительство помочь в виде прямых кредитов, в виде гарантии под заимствование кредитов у банков, субсидирование процентных ставок и пр., все эти резервы всегда используются дотла. Никаких нам отказов в этом деле нет. То есть помогает, сколько может с таким маленьким бюджетом.

Есть определённые вопросы частного характера. Вот на заводе «Сельмаш», когда я был директором, был у нас цех новейшей технологии. За него я получил государственную премию. Новейшие технологии по производству корпусов снарядов. У нас больше ничего там не планировалось, не проектировалось. Я получил чёткое предписание законсервировать цех. А что такое законсервировать? Законсервировать это значит бросить. Практически через десять лет цех превращается в металлолом. Во-первых, устаревает сама технология, во-вторых, кадров уже через десять лет не соберёшь. Было принято решение не консервировать, а переориентироваться на другую продукцию. Совместно с Московским институтом стали и сплавов мы создали на этой базе в усечённом варианте изготовление гражданской продукции. Катаем втулки для тракторостроения и муфты для насосно-компрессорных станций. Соз-

дали там акционерное общество «Вятка». После того как нам удалось сохранить это производство, с правительством Кировской области в 2001 году был подписан договор о безвозмездном пользовании зданием. Технология наша, а вот здание государственное. Всё прекрасно шло, мы немного начали развиваться. В 2004 году департамент, ответственный за промышленность, разделили на федеральную часть и областную. Вот федеральная часть говорит: «Всё, больше вам никаких уступок. Платите аренду». А методика расчёта арендной платы оказалась одинаковой: что банк занимает офис, что производство. И нам насчитали столько, что я схватился за голову – это сразу можно сливать воду, закрывать цех, консервировать и всех выгонять. Обратились мы к губернатору. За 9 месяцев программу разработали, новую методику использования производственных помещений, находящихся в МОБ-резерве. Мы обслуживаем МОБ-резерв, сохраняем всё, у нас есть контракт с военными по этому вопросу. Успокоились, по этим расчётам сделали цены до следующей реформы. Следующая реформа была такой, что на всех этих методиках поставили крест и стали применять сравнительные оценки. А сравнивать-то нас не с кем. Ну, всё равно сравнили. Вот этот же государственный департамент снова сравнял нас с городскими обществами и накинул арендную плату. Если суд утвердит эту аренду, тогда всё, тогда существовать этой «Вятке» 2-3 месяца максимум. Полторы сотни народу за борг. Оборудование консервировать. Кто потеряет? Потеряют люди, потеряют бюджет все уровни. Кто выиграет – непонятно.

Раньше, если создаётся какая-то государственная политика, если она принимается правительством, то каждый чиновник любого уровня не дай бог сделает по-другому. Сейчас мы даже денег-то не просим. Мы просим, чтобы чиновник государственного департамента не хулиганил. Вот зачем в этой кризисной обстановке увеличивать аренду в 20 раз? Надо бы как-то, чтобы та политика, которая сегодня задаётся президентом и правительством, правильно понималась здесь, на местах. Если сказано, что надо помогать предприятиям, то надо помогать. Мы даже согласны на повышение арендной платы в связи с инфляцией. Но зачем в 20-то раз? Зачем резать курицу, которая несёт яйца?

- То есть происходит подмена государственных функций функциями рыночного барыги?

Ну конечно! В четвёртом году мог вмешаться губернатор и наше правительство. Они могли разработать и согласовать с нами методику. Это и сделали. Бюджет получал где-то миллионов 40-50 каждый год от нашей деятельности. А тут не получит этих миллионов, а получит безработных, от которых для правительства только головная боль. Тем более и на нашу продукцию сейчас падает спрос в связи с кризисом. Придётся делать усечённый вариант, сокращать все расходы, продукцию придётся продавать дешевле. Покупатели нефтяники тоже сели. Ну, мы вот этот период надеемся пережить.

Мы говорим: «Зачем поднимать тарифы?» Понятно, каждому монополисту хочется выжить, но им ведь не надо беспокоиться за реализацию. А нам ведь ещё надо свою продукцию как-то продать. Конкурентов-то ведь будь здоров сейчас. Каждый может втулку изготавливать и каждый может муфту изготавливать. Нам надо прорваться и предприятие сохранить. И таких моментов достаточно. Я вот один

пример привёл, потому что для меня это боль. Я это предприятие спас тогда ещё 20 лет назад. А сейчас вот в такой момент, по воле одного-единственного чиновника из департамента оно может быть ликвидировано. Это просто ни в какие ворота не лезет. Тем более что у нашего-то областного правительства прямого влияния на госчиновников нет.

- Как я понял, и у федерального правительства прямого влияния на региональное правительство нет.

Вертикаль-то власти создана, но пирамида управления вообще перестала существовать. Конечно, жесткой плановой системы не надо, а общая стратегия должна быть чётко определена. Это первое. Второе. Эта общая стратегия должна проследиваться сверху и до самого низа. А вариантов управления много, это ведь не обязательно прямое кабинетное управление. Управление есть общественное, полупубличное, налоговые условия, условия выдачи кредитов, помощи предприятиям, поддержки и т.д.

Ну и ещё о том, где у нас в Кировской области ниша. У нас где-то 635 сельхозпредприятий разных форм собственности. По уровню прошлого года это очень солидно – 14 млрд. рублей товарной продукции, правда, ее объем всё снижается, снижается. Потому что вновь происходит не первый, не двадцатый этап концентрации такого производства. Сейчас у нас есть крупные «Абсолют», «Дороничи», «Красногорский» и т.д. И все ресурсы концентрируются в них. Но сегодня такое положение, что если мы будем помогать только одним этим – остальные все помрут. То есть надо разбивать и мелкие хозяйства. Земля – не паханы миллионы гектар. Строить там тоже можно. Можно в конце концов этим же безработным предложить работать в колхозах. Есть ведь некоторые, недавно приехавшие из деревни. Должна быть программа натуральной, реальной поддержки сельского хозяйства. Здесь даже не обязательно иметь большие финансовые возможности. Мы 4-5 млрд. рублей в общей сложности тратим на сельхозтехнику. Это закупка, начиная с «Ягуара» и кончая тракторным пальцем. Ясно, «Ягуара» нам не делать. А остальное-то всё оборудование для обработки почвы и запчасти мы ведь можем делать. Возьмём, к примеру, тот же «Сельмаш». У нас же было как: завод загружен был по макушку. Эшелонами отгрузка снарядов, ракет и т.д. Плюс к этому в обязательном порядке отгрузка запчастей для сельского хозяйства. Мы делали косилки, мы делали кормодробилки, мы делали многое. Каждое предприятие имело задание. И каждый делал, куда деваться. Сейчас никто ничего не делает. Мощности есть. Вот многое для сельского хозяйства можно делать на Белохолуницком заводе, можно делать на «Молоте». Если сегодня автоприцеп не пошёл, давай сделаем сеялку, давай сделаем молотилку, дробилку, давай сделаем зерносушилки. Эти-то вещи можно делать. Где деньги взять? Вот где мы один миллиард рублей из нашего тощего областного бюджета отдаём на развитие нашего сельского хозяйства. Вот мы их отдали, они на эти деньги поехали в Волгоград тракторные пальцы покупать. Зачем?! Можем в конце концов сказать: вот мы даём «Молоту», допустим, кредит в размере 600 млн. рублей с обязательствами организовать это производство. С гарантийной закупкой у них для нашего «Агроснаба». Это получается та же финансовая помощь, только в виде востребованного списка необходимого оборудования и сельхозмашин.

Но пока, к сожалению, областному правительству некогда этим заниматься. Это ведь, понимаете, каждый день, когда миллион вопросов, очень сложно. Главе департамента это не надо. А зачем ему лишняя головная боль? Ему лучше деньги получить и распределить. Департаменту промышленности тоже, зачем лишняя головная боль? Поэтому все живут, выбирая самый лёгкий вариант, надеясь ещё, что там где-то запас есть у федерального правительства, и всё равно спасут, дадут дотации и т.д.

- Системных задач сейчас, значит, никто не вырабатывает?

Да, снизу системные задачи стараются не вырабатывать. Почему? Потому что никто не хочет на себя натягивать одеяло. Как только натянется на себя проблема – ему сразу скажут – вот ты её и решай. А если не всё получится, а обязательно что-нибудь пойдёт не так, то в итоге ещё и виноват окажешься.

- Как Вы оцениваете ситуацию в банковской сфере?

Все банки в Кирове говорят, что ресурсы есть. Но здесь не совсем всё делается корректно. Если есть заимствованные деньги из Центробанка, как правило, на целевые кредиты, на поддержку и помощь – под 8%. Но отдавать их сегодня предприятиям меньше, чем под 24%, никто не хочет. Это уже некорректно. Это накопление резервов. Конечно, резервы нужны банкам. Но эти резервы ведь вытекают по итогам определённого периода в виде прибыли. Часть уходит в виде налогов, часть уходит в виде дивидендов, часть уходит в виде развития новых офисов и т.д. И в сухом остатке на конкретное решение проблемных вопросов выхода из кризиса экономики очень мало остаётся. Поэтому по банковской системе правительство тоже должно выработать определённую стратегию.

Вот сейчас, когда экономика пошла на понижение, к осени можем потерять до 40%. При таком упадке не может быть никаких развитий, прибавлений и пр., начнутся массовые неплатежи. То есть, вот сейчас мы анализируем проблему: а сколько же остаётся собственных оборотных средств? Так вот, на большинстве предприятий собственных-то оборотных средств нет уже. Они из чего складываются: активы свои и активы, которые занял, так сказать кредиторская задолженность. Когда кредиторская задолженность плюс свои активы и дебиторская задолженность сравниваются, тогда предприятие уже начинает тонуть. Как только кредиторская задолженность больше, чем собственные активы – это уже неплатёжеспособный банкрот. Для того чтобы нормально развивалось, надо хотя бы 10% иметь собственных оборотных средств во всей этой оборотной системе. На большинстве предприятий сегодня, к сожалению, этого нет. Предприятия уже становятся неплатёжеспособными. То есть они не способны вовремя, по графикам, рассчитаться со своими кредиторами. В том числе и с банками. И банки осенью это очень и очень сильно почувствуют. Сейчас ещё по невозвращённым кредитам делают оговорки, делают реструктуризацию, пишут договоры на отсрочку на 2-3 месяца и т.д. Но это всё действия временного характера. Они не дают выхода из проблемы. Системно проблему не решают.

- На банки может повлиять только правительство?

Да, только правительство. Недавно наконец-то ставку Центробанка снизили, но ведь если американцы идут на уровне 0,5%, Европа – около 1%, а мы на уровне 12% это вообще невозможно. Это несравнимые вещи. Поэтому, чем ниже процентные ставки по креди-

там, тем больше вероятность, что предприятия или граждане могут получить эти кредиты и восстановить обороты. Восстановить обороты – восстановить покупательскую способность. Вот мы начинаем делать любой бизнес-план, мы всегда смотрим на что – что производить и требуется ли это на рынке. Потом, есть ли для осуществления финансового плана оборотные деньги. Откуда взять? Дадут или не дадут? Под какие проценты? С учётом этих процентов снова считаем цену – проходит или не проходит. То есть, финансовая система должна строиться таким образом, чтоб были если не свои, то заимствованные деньги. До тех пор, пока они не доступны, мечтать о каком-то прорыве или развитии просто наивно.

- Получается, что сегодня банки нас топят?

Да, при сегодняшних условиях кредитования нет выхода никакого. Мы, так сказать, позади планеты всей.

Самое главное, надо сейчас деньги из Резервного фонда или из фонда Соцразвития перевести в реальный сектор и под такой низкий процент, чтобы они сразу заработали. А когда их переводят в банки, оттуда деньги уже просто не взять. То есть деньги-то есть, но до конкретного желающего производить или строить, они при сегодняшней схеме никак не дойдут. Пока ещё деньги есть, но при такой падающей экономике их может не стать очень быстро. Если три триллиона кинули сразу на покрытие выпадающих доходов федерального бюджета это очень много. Вот у нас в области дефицит бюджета достиг уже четырёх миллиардов, 15% бюджета это уже предел! Это уже недофинансирование ряда программ, а потом ведь и социальные сворачивать придётся. Просто будет нечем платить. Сколько-то мы должны получить из федерального бюджета, но больше-то ведь не дадут. А собственные сборы мы в этом году никак не сможем повысить.

- Ещё вопрос. Решения и обращения к правительству от совета хозяйственных руководителей идут через РСПП. А РСПП под председательством Шохина защищает интересы монополий и олигархов, которые сегодня полностью расходятся с интересами всех производителей в России, не входящими в эти монополии. Здесь несоответствие по моему мнению.

Всё правильно: что Шохин, что правительство. В первую очередь, для них есть предприятия Газпром, нефтянка, РЖД, РАО ЕЭС, Нанотехнологии, Атомная энергетика и пр. Вот за этими глыбами всё остальное хозяйство плохо просматривается. Вот если наши предприятия прекратят работу, так они прекратят потребление энергоресурсов, газа, перестанут возить товары по железной дороге и т.д., то есть перестанут платить монополистам. Пока же каждый лоббирует свои интересы.

- Без РСПП совет хозяйственных руководителей не может ни на что влиять?

РСПП, он в Москве. В отличие от РСПП, в наш совет хозяйственных руководителей входят почти все наши основные предприятия. Мы видим картину от самого высшего предприятия до самого низшего. И мы прекрасно понимаем, что если мы на этих низших и средних не будем обращать внимания и ничего не сделаем, то верхние, которые монополисты, сами загнуты.

Михаил Хазин

Америка и Россия вступили на путь России 90-х годов

Мировой экономический кризис, который де-факто начался в августе 2007 года, а как публичный фактор начал действовать с сентября 2008, пока удивительно точно «вписывается» в те теоретические рамки, которые ему были заданы российскими экономистами О. Григорьевым, А. Кобяковым и М. Хазиним на рубеже тысячелетий. Как и следует из теории, механизм стимулирования спроса за счет кредитов работал только до тех пор, пока можно было в среднесрочном масштабе снижать учетную ставку Федеральной резервной системы США, поскольку иначе рефинансирование старых кредитов за счет новых с одновременным ростом потребления просто невозможно. Разумеется, достижение абсолютного нуля тут было совершенно не обязательно, кризисные явления начали проявляться существенно раньше, но и ноль был достигнут. Это произошло осенью 2008 года и закрыло все иллюзии на тему «продолжения банкета». Для специалистов, разумеется, не для широкой публики. Но и специалисты, оказавшись под давлением мощной правительственной пропаганды (а что еще может сделать в такой ситуации любое правительство?) и того, что называется «мэйнстримовской» научной школой (см. ниже), не решились на откровенные разговоры. В результате, до сих пор практически нет серьезных обсуждений реальных последствий кризиса.

Точнее, картина несколько более сложная, но для ее описания нужно несколько слов сказать о том, как была выстроена мировая финансово-политическая элита в последние десятилетия. Главным элементом стимулирования экономики с 1981 года является кредитная эмиссия. Осуществлялась она ФРС под уже выданные гражданам кредиты, причем стоимость этих кредитов все время падала. Как следствие, источником прибыли для предприятий все больше и больше становились именно кредиты, выданные потребителям их продукции. Это не только увеличивало роль финансовой системы в экономике, но и перераспределяло общий объем получаемой прибыли именно в финансовый сектор. При этом, естественно, в экономической науке все большую роль начала играть та, достаточно узкая, школа, которая основной упор в регулировании и развитии экономики делала на

финансы. В период бешеного «бума» 90-х годов (который, по большому счету, связан с растаскиванием экономического наследия мировой социалистической системы) представители этой либерально-монетаристской школы заняли ключевые посты и в правительствах, и в основных международных экономических институтах (типа МВФ и Мирового банка), и в крупнейших частных корпорациях, особенно финансовых. Более того, официальный язык этих организаций стал откровенно монетаристским, все остальные течения экономической науки были объявлены маргинальными.

Такая скорость и успешность продвижения, в общем, достаточно неадекватного и, скорее, псевдонаучного течения (ну не считали же экономисты никогда серьезной наукой бухгалтерский учет), связана, конечно, с деньгами. Дело в том, что эмиссия не может не вызывать инфляции, однако денежные власти США никак не могли допустить, чтобы она происходила в производственном и потребительском секторах экономики. Просто потому, что цель-то была – стимулирование спроса! Хорошее бы было стимулирование, если бы оно мгновенно обесценивалось инфляцией! Инструменты у властей США были – и инфляцию там сконцентрировали в финансовом секторе экономики. Как следствие, раздувались финансовые «пузыри»: классический фондовый рынок, рынок дот-комов, рынок недвижимости, нефтяных фьючерсов и так далее. Относительно товарных рынков (на которых цены, конечно, росли, но существенно медленнее), на финансовых образовывались сверхприбыли, которые их бенефициары могли выводить на товарные рынки. Именно за счет этого механизма образовывались скоростельные мультимиллионеры и миллиардеры.

Но с точки зрения классической экономики, прибыльность финансового сектора не может превышать прибыльности товарной экономики, поскольку прибыль-то образуется в последней! Конечный спрос, спрос потребителей, который, собственно, и создает прибыль, на продукты финансового сектора не бывает: для домохозяйств акции, облигации и другие финансовые инструменты – это инструмент сбережений, а не потребления. А значит, сложившаяся в 80-90-е годы финансовая элита не

могла не понимать, что она просто перераспределила в свою пользу доходы от эмиссии, что сверхдоходы этих лет она получала за счет большей части населения. Последнее уже страдало от роста задолженности и еще должно было пострадать от роста инфляции, которая неминуемо должна была «прорваться» в потребительский сектор (что, отметим, и произошло в августе 2007 года).

Отказываться от невероятного счастья, колоссальных сверхдоходов, ужасно не хотелось, да это и трудно было сделать по политическим причинам: уже во времена Рейгана политическая элита США начала активно использовать монетаристскую фразеологию и свойственные этому течению причинно-следственные цепочки, а уж в эпоху Клинтона это стало обязательным ритуалом. Отказ от них неминуемо ставил перед обществом вопрос об ответственности, который очень хотелось бы перенести на как можно более дальний срок. В результате, начало кризиса все оттягивали и оттягивали, все более и более его углубляя.

И теперь самое время перейти к последствиям. Во-первых, поскольку за это время все альтернативные монетаризму экономические школы существенно захирели, а сама она, напротив, сильно расцвела, в том числе и за счет поддержки правительственных структур разных стран, реальное обсуждение причин и последствий кризиса до сих пор невозможно. Маргинализация альтернативных теорий – по-прежнему один из самых сильных аргументов в руках чиновников и монетарных «гуру», а триллионы долларов эмитированных денег, которыми они распоряжаются (не с полной волей, разумеется, но достаточно для того, чтобы поддержка «нужных» экономических течений на порядок превышала возможности их конкурентов), делает монетарный «язык» единственно возможным на официальном уровне.

Во-вторых, как следствие, правительства вынуждены ограничиваться крайне узким набором мер, которые, к тому же, неадекватны ситуации. А значит, кризис не только будет продолжаться существенно дольше, чем предписывает теория (3-5 лет, по аналогии с периодом экономического кризиса весны 1930 – конца 1932 года, который предшествовал «Великой» депрессии), но и будет су-

щественно более глубоким.

В-третьих, он радикально изменит экономические механизмы, поскольку стимулирование спроса станет невозможным. Это означает, что структура конечного спроса принципиально изменится (и никто не может гарантировать, что она вернется, например, к ситуации 60-х годов), а значит, изменятся и механизмы получения прибыли и, как следствия, инвестирования. Именно это станет главной проблемой финансового сектора в период кризиса и после него: даже в ситуации, когда возможно делать прибыльные инвестиции, соответствующие институты, вооруженные устаревшим инструментарием и, главное, возглавляемые монетаристами, неминуемо будут раз за разом совершать серьезные ошибки, принося своим клиентам крупные убытки.

В-четвертых, ключевым моментом на пути выхода из кризиса станет создание альтернативных монетаризму научных экономических школ. Как мы уже отмечали выше, лидеры современного монетаризма «срослись» с бюрократической верхушкой на почве «распила» сверхприбылей (в США – образованных за счет эмиссии, в других странах – за счет продаж в США или паразитирования на тех или иных финансовых «пузырях»). Рассчитывать на то, что они по доброй воле откажутся от власти и возьмут на себя ответственность за содеянное, не приходится. А значит, нужно ждать углубления кризиса и готовиться к политическим методам смены экономической парадигмы.

В-пятых, как это ни странно, наилучшие перспективы в этой ситуации у России. Да, состояние экономики у нас много хуже, чем в Европе или США, но они сейчас вступили на наш путь 90-х годов и у них есть все шансы если не догнать нас (у них, все-таки, есть национальные элиты, в отличие от наших компрадорских), то существенно к нам приблизиться. Но зато альтернативные монетаризму экономические школы у нас не просто существуют, но и активно развиваются и демонстрируют результаты, до которых на Западе еще очень и очень далеко. И есть серьезная уверенность, что именно в рамках их развития будет создана и реализована программа вывода мировой экономики из кризиса.

fintimes.km.ru

Президенту Российского Союза промышленников и предпринимателей Шохину А. Н.

Уважаемый Александр Николаевич!

По итогам работы предприятий и организаций Кировской области за I квартал 2009 года, резко увеличилось количество обращений предпринимателей в Вятскую торгово-промышленную палату, Объединение работодателей Кировской области, Управление федеральной антимонопольной службы по Кировской области и другие инстанции в связи с проблемами, возникающими в настоящее время с оплатой услуг естественных монополий, а также взиманием штрафных санкций, связанных с недоиспользованием и потреблением ресурсов сверх предусмотренных объемов. Напряженность обусловлена снижением потребления энергоресурсов в связи с общим снижением объемов производства.

Рост тарифов на услуги предприятий естественных монополий происходит регулярно. Кроме того, увеличивается объем электроэнер-

гии, отпускаемой потребителям по нерегулируемым ценам, которые вопреки заявлениям автора энергореформы намного выше регулируемых.

С 01 июля 2009 г. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 07.04.2007 г. №205 объем продаж электроэнергии по свободным ценам составит уже от 50 до 55% объемов потребления, что негативно скажется на потребителях электроэнергии и без того оказавшихся в непростой ситуации обусловленной последствиями мирового финансового кризиса.

В условиях кризиса потребители электроэнергии оказались в ситуации связанной с невозможностью точного прогнозирования и планирования объемов потребления энергоресурсов на последующий период работы предприятия.

Введены жесткие условия использования электроэнергии: получение дополнительных объемов связано с резким увеличением стоимости, недоиспользование также влечет при-

менение штрафных санкций к потребителю.

Таким образом, невыгодным становится как экономия электроэнергии, так и увеличение объемов производства при соответствующем росте энергопотребления.

Считаем, что данные подходы не отвечают требованиям сегодняшнего времени, так как резко снижают конкурентоспособность предприятий в условиях кризиса. Было бы справедливо, если бы расчет оплаты осуществлялся за фактически выбранное количество электроэнергии.

В связи с изложенным, по итогам совещания Президиума Объединения работодателей Кировской области совместно с ВТПП просим рассмотреть возможность обращения Российского союза промышленников и предпринимателей к Правительству РФ со следующими предложениями:

О сохранении тарифов на продукцию (услуги) естественных монопо-

лий, в том числе региональных, на уровне I квартала 2009 года.

О сохранении доли электроэнергии (мощности), поставляемой по нерегулируемым ценам на уровне I квартала 2009 года (не более 30%).

Об исключении из договоров на поставку энергоресурсов штрафных санкций за недобор/перебор ресурсов потребителей в отчетном периоде.

Об исключении предварительной оплаты за продукцию. Естественных монополий.

Запретить переход в регионах на оплату нерегулируемой части электроэнергии по индивидуальным ЧЧИ (число часов используемой мощности).

Председатель Объединения работодателей
Е.Л. Хоменок
президент
Вятской торгово-промышленной палаты
Н.М. Липатников

Михаил Поляков

Совок вчера и сегодня

Что-то часто слышно в последнее время: «...совок, совок... А не хотите ли вы вернуться в совок? А не боитесь ли, что будет, как в совке?» ну и так далее. Меня одно время очень раздражало это презрительное наименование. Пытался даже спорить с этими людьми, что-то доказывать. Но через некоторое время понял их.

У Ильфа и Петрова есть замечательная фраза в «Золотом теленке»: «Параллельно большому миру, в котором живут большие люди и большие вещи, существует маленький мир с маленькими людьми и маленькими вещами. В большом мире изобретен дизель-мотор, написаны «Мертвые души», построена Днепровская гидроэлектростанция и совершен перелет вокруг света. В маленьком мире изобретен кричащий пузырь «уйди-уйди», написана песенка «Кирпичики» и построены брюки фасона «полпред». В большом мире людьми двигает стремление облагодетельствовать человечество. Маленький мир далек от таких высоких материй. У его обитателей стремление одно как-нибудь прожить, не испытывая чувства голода».

Эта цитата очень хорошо описывает разницу между двумя взглядами на мироустройство и, в конечном итоге, разграничивает понятия «советское» и «совковое». Советские победы были грандиозны, а в бытовой сфере, особенно в последние годы советской власти, напротив, что уж там говорить, существовали проблемы. У нас были, так сказать, две инженерные культуры: одни инженеры создавали лучшие в мире космические аппараты, совершенное оружие, другие делали какие-то кофеварки и соковыжималки, далекие по каче-

ству от зарубежных аналогов. Причиной недоработок была и в опущенном Западом железном занавесе, уничтожившем возможность конкуренции, и во многом другом – тут можно долго рассуждать, это отдельная тема, уже не раз поднимавшаяся.

Для обывателя, мещанина, понятно, всегда существовала исключительная бытовая сфера маленького мира, это тот маркер, которым он и сегодня отмечает весь тот период нашей истории. Забавно, что имея самое презрительное отношение к тому времени, к совку, он в то же время и является самым настоящим совком. Это подтверждает хотя бы та мера, с которой он подходит к прошлому.

Это ведь он покупал пошлых слоников, ковры на стены, писающих мальчиков на туалетные двери, стоял в очередях за дефицитным Джеком Лондоном, чтобы потом поставить его на полку в цвет с «Дюмой» и ни разу не открыть, гонялся за сервизами, нужными порой исключительно для демонстрации их соседям и т.д. и т.п.

Советский человек, напротив, стоял в КБ перед чертежом нового самолета, спорил, боролся, добивался, творил. Сегодня совок радуется тому, что появилось пять сортов колбасы, советский человек берет волосы на голову: бюро закрылось, а в его помещении теперь магазины и офисы.

Друг друга им никогда не понять, особенно в споре. Тут создается некий когнитивный диссонанс – совок ругает прошлое, потому что там не было любимых им бытовых удобств, советский же человек обижается на ругань, потому что ему кажется, что оскорблено то хоро-

шее, чем он жил многие годы – победы и достижения страны. Бытовые моменты интересуют его во вторую очередь. Впрочем, и у него были машины и сервизы, но не потому, что он драл горло на собраниях и совал взятки. Удивительно, но и честно можно было заработать.

Вообще, совок и сегодня никуда не испарился, его дело цветет и побеждает. Сейчас появилась новая версия этого биологического вида совок 2.0. Усовершенствованная, но отнюдь не менее, а более смешная. Новый совок еще больше, чем его предок, ненавидит все советское. Ему уже совсем смешна жизнь прежних, отсталых совков прошлого века с их уже перечисленными слониками, коврами на стенах, плоскими машинами и не очень качественными бытовыми приборами. Сам же он с Фордом Фокусом, взятым в кредит, и с почти достроенной дачкой кажется себе неким образцом для подражания, идеальным представителем рода человеческого. Однако на деле он не очень-то далеко ушел от своего предка. Коллега из одной немецкой газеты звонил мне на прошлой неделе. Он пишет материал о русских на курортах – популярная сегодня тема в зарубежных изданиях. «Расскажи, говорит, какую-нибудь историю о том как ваши там...» Эх, сколько бы я мог рассказать... Наблюдал я как-то, например, как двух девушек нехорошего поведения, соблазвившихся на закуски, выкинули с яхты, вдоволь набалабавшись с ними, веселые турки – и это видел весь пляж, и все почти иностранцы смеялись, повторяя вслух – Наташа, Наташа. Видел также, как другие пьяные русские 9-го мая заставляли (почти на-

сильно) немцев петь вместе с ними «Союз нерушимый». Все это я видел (да и я один разве?), но промолчал... Из практических соображений – попадет в газету, будут всех нас по совкам равнять. Собственно, итак уже... Все меньше остается на Западе экскурсионных бюро, не предлагающих «туры без русских».

Особенно смешна попугайская любовь совка ко всему западному, особенно американскому. Все эти наши наименования «продакшнз», «интернешл» и проч. Песни русских певцов на отвратительном английском для русской аудитории, плохо понимающей их смысл – явление, дико удивляющее порой иностранцев – все это живой, настоящий совок. Для совка нет, кстати, высшего или низшего общества – он везде равномерен и одинаков. Прохоровы и прочая, устраивающие загулы с малолетними проститутками все это одна и та же печальная, но любопытная история, повторяющаяся что в Куршавеле, что в Бодруме с одинаковыми интонациями.

Разумеется, пройдет время, совок, может быть, цивилизуется. Научится порядочно отдыхать, а не бить друг другу морды в самолетах. Приобретет некоторый вкус и переименует свой ларек, в котором торгует поддельными часами «Lois Vuitton International partnership limited», может быть, даже назовет его по-русски. Одно не изменится всегда он будет жить вещами, собственностью, своей драгоценной шкуркой и только ей.

mbpolyakov.livejournal.com

Обращение к Президенту России Медведеву Д.А. и Председателю Правительства России Путину В.В. от отраслевых союзов агропромышленного комплекса России

Стало известно, что представители отраслевых объединений розничной торговли в рамках Петербургского международного экономического форума 4 – 7 июня проведут презентацию Кодекса добросовестных практик торговых сетей. Месяцы переговоров с отраслевыми союзами не привели к результатам: ситуация во взаимоотношениях отечественного производителя и сетей только ухудшается, борются еще более увеличилось. Качественные продукты становятся все менее доступными для населения. От имени наших организаций выступает какое-то бизнес-сообщество, с которым мы не сотрудничаем.

Опасность принятия такого Кодекса состоит в том, что может создать у руководства страны иллюзию достижения урегулированности отношений между субъектами рынка, которые не требуют дальнейшего законодательного и управленческого воздействия со стороны государства. Это очередная попытка обмануть, запутать ситуацию, подменить реальное решение проблемы Кодексом, который в первой же статье определяется как «свод нормативных правил»!

В этих условиях мы еще раз хотим донести позицию представителей аграрных союзов по этому вопросу.

Всем известные факты. Торговая наценка в сетях на отечественные продукты питания достигает 50 – 60 процентов, что не имеет прецедентов в мире. Условия приема продуктов на полки обговариваются многими условиями и так называемыми бонусами. Импортный продукт доминирует в торговых сетях. Отечественный производитель со своим более качественным по сравнению с зарубежным продуктом оказывается в экономически угнетенном и лишенном стимула для развития положении. Население испытывает в условиях кризиса еще большее давление от ценового произвола торговых сетей.

Время требует скорейшего принятия полноценного закона о торговле, в котором бы по примеру многих государств были бы закреплены следующие положения:

- о пределах доминирования сетей на территории,
- о нормах представительства отечественного и национально-специфического товара на полках магазинов,
- о пределах рентабельности торговых сетей,
- об экономической доступности продуктов для населения,
- запрет перекалывания расходов по реализации товаров в розничной сети на поставщика
- и о целом ряде других необходимых норм.

Поэтому, к сожалению, ни в чем другом, как в манипуляции, мы не можем упрекнуть инициаторов разработки документа, которые используют всяческие уловки. В качестве критерия отбора поставщиков они указывают на «соответствие имиджа, стоимости и качества продуктов питания позиционированию торговой сети». То есть обеспечивают себя индульгенцией для отказа в приеме для продаж любой продукции! В одних строках говорят о возможности снятия некоторых бонусов для некоторых товаров, в других в качестве того же условия отбора поставщиков фиксируют «компенсацию издержек Торговой сети по доведению товаров до потребителя» как основополагающий принцип!

Ну а предложение сделать единственным арбитром в спорах между Поставщиком и сетями Коллегию посредников по примирительным процедурам при ТПП РФ более чем что-то другое говорит об истинных замыслах составителей Кодекса.

Союзы не намерены идти на какие-то компромиссы – ни одного подписанного соглашения. Аграрные союзы вновь заявляют: текущее состояние АПК страны, требования достижения ее продовольственной безопасности, обеспечения населения качественными и доступными продуктами питания, особенно в период кризиса, требуют

твердого отпора всем попыткам оттянуть, заболтать и похоронить решение одного из главных вопросов экономической повестки для страны – принятие полноценного Закона о торговле – нормативного регулятора государства, который опирается на всю его мощь и авторитет.

Государственно-кооперативное объединение рыбного хозяйства «Росрыбхоз» - Глуценко В.Д.

Ассоциация предприятий кондитерской промышленности - Носенко С.М.

ОАО «Останкинский мясоперерабатывающий комбинат» - Попов М.В.

Российский союз пекарей - Косован А.П.

Мясной союз России - Мамиконян М.Л.

Российский птицеводческий союз - Фисенин В.И.

Национальный союз производителей молока - Даниленко А.П.

Агропромышленный холдинг «Мираторг» - Линник В.В.

ОАО «Черкизовский мясокомбинат» - Михайлов С.И.

ООО «Дымовское колбасное производство» - Дымов В.Г.

Ассоциация «Теплицы России» - Рогова Н.Д.

www.food-n-goods.ru

Алексей АНДРЕЕВ

Поражение памяти

Это праздник со слезами на глазах?

Сейчас уже нет необходимости убеждать, достаточно умело воздействовать на подсознание для превращения народа, способного к самоорганизации, в полностью управляемую биомассу. Одно из основных препятствий для такого превращения — историческая память, включающая в себя совокупность сведений и символов солидарной деятельности народа в прошлом, дающих современным людям «коды» объединения в дееспособное общество для решения общих проблем.

Одним из таких «блоков» исторической памяти, подвергающихся в современной Украине массовой атаке, является память о победе народа в Великой Отечественной войне. В этом плане показательны «поздравительные, праздничные» сюжеты телеканалов, призванные исказить восприятие зрителями этого праздника.

Сюжет № 1 (телеканал «Интер»). В новостном блоке ведущий поздравляет зрителей с Днем Победы, призывая вспомнить, «как это было», и далее, иллюстрируя кадрами кинохроники, подает рассказ о катастрофе Красной армии в 1941 г. — окружении и гибели сотен тысяч бойцов в районе Киева. Старушечка — очевидец событий, поведала о том, как «все» бежали, «бросая винтовки в болото». Завершаются эти «поздравления» сюжетом, как мальчишки и девочки 6—10 лет наперебой отвечают на вопросы журналиста о том, «кто с кем воевал и кто начал войну». Из четырех ответов — всего один правильный.

Манипуляционное значение сюжета — поздравляя с победой зрителя (в это время зритель «присоединяется» к журналисту, отключает внутренние фильтры), ему подаются образы поражения и катастрофы той стороны, которой он сочувствует. Реальные намерения авторов сюжета направлены главным образом на подсознание — победа внутренне уже ассоциируется с катастрофой, отступлением, трусостью!

Показательно, что в праздничные дни на современном общеукраинском телевидении особо не любят вспоминать ни переломные битвы войны (Сталинград, Курская дуга), ни легендарные наступательные операции Красной армии в 1944—1945 гг., ни подробности финала войны — битвы за Берлин и подписания капитуляции командованием нацистской Германии. А ведь в «закладке» именно этих образов — залог продолжения исторической памяти о победе у потомков.

Такие сюжеты в такой день должны большей частью внутренне «гладить» зрителей — это же праздник в конце концов! Победа должна вызывать в первую очередь гордость, а не горечь! Ассоциативно не вспоминая именно ПОБЕДУ, невозможно ее внутренне осознать и праздновать. Должен быть праздник со слезами на глазах, а не слезы в виде праздника. И превращение праздника Победы в «скорбную» дату — первый шаг к его полному забвению.

Вторая «защитная» посылка сюжета зрителям — ветеранам, людям,

помнящим войну, — ваши потомки, ради которых вы воевали, трудились в тылу, вас уже забыли (идея манипулятора — показ неуважения младших к старшим как нормы). В упаковке «поздравления» такое сообщение, адресованное к ветеранам, по меньшей мере очень жестоко (так скорее добивают побежденных, а не чувствуют победителей).

О проблеме вытравливания исторической памяти у молодого поколения нужно говорить, но, наверное, с чувством естественного такта к основным виновникам торжества хотя бы в праздничные дни. Если журналист и хотел показать невежество молодежи как проблему, то никак ее не обозначил. Кроме того, он мог хотя бы «для приличия» подсластить горькую пилюлю — «мы помним Вас и Вашу победу» (поражающие исторические «познания» детей поданы без всякого комментария, как итог).

Сюжет № 2 (телеканал «УТ-1»). В новостном сюжете поздравления подаются на фоне карты нашего государства с перечислением некоторых эпизодов той войны, происходивших исключительно на территории современной Украины. У зрителя подсознательно на уровне образов закладывается ложное представление о масштабах сражений, их ходе и итогах. Если рассматривать войну в рамках этого сюжета, то она закончилась в мае 1945 г. на западной границе Украины. Получается так, что военные подвиги наших соотечественников на громадном фронте от Белого моря до Кавказа как бы и не в счет (там они не воевали за Родину!).

Манипуляции в данном случае преследуют основную цель — разрушить у зрителя целостное восприятие того периода истории, сделать его мозаичным (Сталинградская битва сродни войне с Роммелем в египетских песках — что-то далекое и с современной судьбой Украины совершенно не связанное). «Присоединение» зрителя для уменьшения его порога критики осуществляется через показ карты Украины — родного символа-силуэта, воздействующего на подсознание. Главным образом удар наносится по людям, учившимся и окончившим школу в период независимости, впитавшим контуры нашего государства как атрибут своей самоидентификации.

Вшиваемая эпизодичность разрушает возможности зрителя для дальнейшей сопротивляемости манипуляции путем критического осознания поступающей из СМИ информации о том периоде истории.

Кстати, Президент Украины в праздничном выступлении на майдане Незалежности 9 МАЯ поздравил всю страну с 65-летием Победы (а не 64-летием, как должно быть), вставив в поздравление двусмысленные фразы о продолжающемся поиске исторической правды. Поистине фрейдистская оговорка (и оговорка ли?). Может, и война-то теперь, по мнению нашего президента, закончилась для Украины в 1944 г. выходом Красной армии на границы СССР — современной Украины?

Сюжет № 3 (телеканал «1+1»). Новостной блок описывает празд-

нование Дня Победы на майдане Незалежности в Киеве. Ведущий, предвзято сужает, дает понять, что с праздничным салютом было что-то не то. Сюжет начинается с показа горы мусора (пивные банки и бутылки), которую убирает в потемках дворничиха, ворча что-то вроде «вот вам и праздник Победы». Следующий кадр сюжета — прохожие (наверное, это собравшиеся на майдане?) показаны через стоящие на переднем плане опять же пивные банки и бутылки (гениальная находка оператора!). Далее — купание и потребление пива в фонтане группы обнаженных до пояса молодых людей. Вспышка салюта. Три интервью недовольных качеством его исполнения: «раньше было лучше». Один из опрошенных заметно «разгорячен пивом».

От сюжета остается впечатление, что прибывшие на майдан только и хотели выпить пива и засорить всю округу, а салют только так — в нагрузку. Манипуляция преследует целью вызвать стойкую ассоциацию этого праздника с некультурным общественным поведением (сильный ассоциативный ряд — мусор, «люди через бутылки», голые в фонтане). А то, что салют «похуже» — дает понять, что ранг праздника уже не тот и в конце концов «к вящей радости дворничих» его отменяют (подготовка общественного мнения). Идея манипулятора — через естественную и присущую всем безразличность понизить у зрителя статус праздника (вплоть до согласия с его отменой) и показать, что отмечают его какие-то маргиналы.

В данном случае выпяченная телевидением «правда жизни» формирует новую реальность. Неужели в таком ракурсе подаются отчеты о праздновании на майдане иных политических значимых для современного режима событий — например Дня Независимости и концертов мировых поп-звезд? Неужели тогда не пьют пиво и некупаются в фонтане, а дворничихи не убирают кучи мусора? Что-то не припомню, чтобы транслируемый часами по телевидению легендарный помаранчевый майдан-2004 подавался сквозь призму пустой пивной (или водочной) тары или с помощью аналогичных мастерских находок.

В общем, тема «прекрасного» в этом контексте далеко не исчерпана. При освещении очередного «народного праздника» можно провести журналистское расследование отсутствия на майдане общественных туалетов в достаточном количестве с правдивым показом событий через ракурс уж действительно голой правды жизни «по пояс».

Сюжет № 4 (телеканал «1+1»). Настырная реклама «для самых маленьких» мультфильма, посвященного Дню Победы (каждую рекламную паузу). Сюжет состоит в противоборстве во время Второй мировой войны голубей (Великобритания) против ястребов (фашистская Германия). Есть еще мышки (французское Сопротивление). Нет только никакого намека на «зверушек с восточного фронта». Так чьей победой (как утверждается в рекламе) посвящен мультик? Чьей угодно, но только не нашего народа! Манипулятивное

значение для малышей мультяшки в сочетании с такой рекламой и временем показа (9 Мая) — очевидно.

Еще небезынтересный нюанс — главные герои фильма — голуби вербуются на войну в армию не для спасения Родины, а «унося свои хвосты» (или «спасая свои задницы») от мафиози-ворон. Хороший «патриотический» мотивчик для малышей, не правда ли?

Общеизвестно, что большинство населения цивилизованного Запада не знает, что более 90% потерь вермахта в той войне пришлось на восточный фронт. Для них это «неизвестная война», и такие мультяшки — продукт их пропаганды. А что это для наших детей?

Сюжет № 5 (телеканал ТРК «Украина»).

В пятницу (8 мая) накануне праздника на раскрученном политическом ток-шоу основной вопрос к аудитории по сути сводится к тому, являются ли Сталин и Гитлер «одного поля ягодами». Передача протекла на фоне двух больших портретов диктаторов. Визуальное оформление студии, подкрепляемое соответствующей дискуссией, исподволь подводило зрителя к мысли, что Победа народа — это «всего лишь» победа советского диктатора над нацистским, в результате которой была «закабалена восточная часть цивилизованной Европы». Героизм народа (а ведь именно в этом истинная ценность праздника) и значение Победы для судеб мира в силу этих «свободолюбивых» и «демократических» умозаключений нивелируется.

Цель проведенной аудиовизуальной манипуляции — как минимум лишить зрителя солидарности с Победой (через негатив к одному или к другому историческому деятелю; Гитлер = Сталин = все равно, кто победил), а как максимум — поставить под сомнение оправданность участия предков в той войне на стороне «кровавого тирана».

При этом абсурдность заданной «праздничной» темы дискуссии состоит в том, что автор и ведущий программы — еврей по национальности, «независимый», «свободный» и демонстративно «беспристрастный» — доведись ему сделать свой выбор в годы той войны, однозначно выбрал бы сторону Сталина по понятным мотивам.

На рассмотренных примерах освещения событий, реальная память о которых еще жива, можно представить, как нам «промывают мозги» и преподносят происходящее в стране и мире, получить же альтернативную информацию значительно сложнее. Можно смело утверждать, что манипулирование (воздействие, которое не ощущается зрителем) — это ежедневная функция телевидения по поддержанию власти теперешних «хозяев» страны — криминально-экономической олигополии. Ведь революции свершаются не на площадях, а в головах, и это им прекрасно известно.

Алексей АНДРЕЕВ
Днепропетровск

По всем вопросам связанным с реализацией, рассылкой, доставкой, подпиской газеты звоните по тел. редакции 8 922 903 3776

Газета
«Точка Ру»
Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соб-

людием законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издаётся с марта 2007 года. выпуск № (4)28 Печать офсетная. Объем 2 печатных листа. Тираж 2000

Заказ №239 Подписано к печати по графику 05.06.2009 в 10.00 по факту 05.06.2009 в 10.00 Отпечатано ООО «ФОР» г. Киров ул. Щорса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@orossii.ru